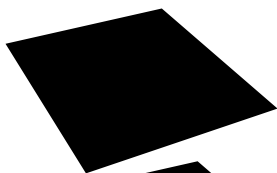
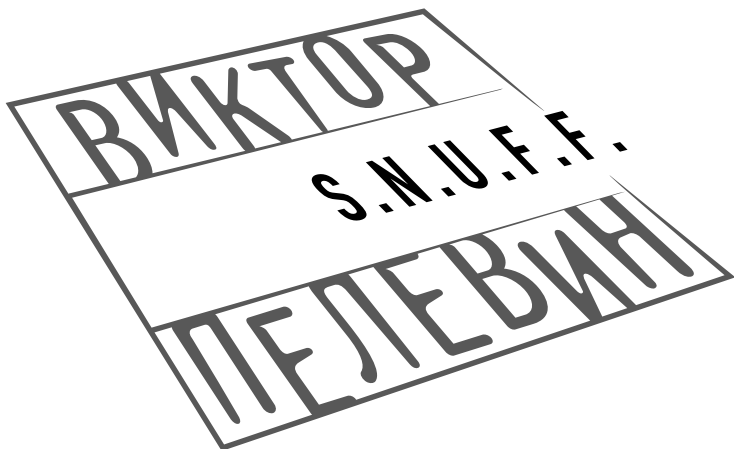

ПРОЗА ВИКТОРА
ПЕЛЕВИНА

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П24

Оформление серии Pocket book
Андрея Саукова

Оформление серии «Проза Виктора Пелевина»
Сергея Власова (обложка)

Иллюстрация на обложке *Марины Шафеевой*

Пелевин, Виктор Олегович.

П24 S.N.U.F.F. / Виктор Пелевин. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 512 с.

ISBN 978-5-699-70362-3 (Pocket book)

ISBN 978-5-699-84540-8 (Проза Виктора Пелевина)

Роман о глубочайших тайнах женского сердца и высших секретах летного мастерства.

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-70362-3
(Pocket book)
ISBN 978-5-699-84540-8
(Проза Виктора Пелевина)

© Пелевин В., 2015

© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2017

jour après jour les amours mortes
n'en finissent pas de mourir¹

Serge Gainsbourg

¹ День за днем мертвые возлюбленные не перестают умирать.

Часть I
DAMSEL
IN DISTRESS¹

¹ Дева в печали.

ВВ

Бывают занятия, спасительные в минуту душевной невзгоды. Растерянный ум понимает, что и в какой последовательности делать — и обретает на время покой. Таковы, к примеру, раскладывание пасьянса, стрижка бороды с усами и тибетское медитативное вышивание. Сюда же я отношу и почти забытое ныне искусство сочинения книг.

Я чувствую себя очень странно.

Если бы мне сказали, что я, словно последний сомелье, буду сидеть перед маниту и нанизывать друг на друга отесанные на доводчике кубики слов, я бы плюнул такому человеку в лицо. В фигуральном, конечно, смысле. Я все-таки не стал еще орком, хотя и знаю это племя лучше, чем хотел бы. Но я написал этот небольшой мемуар вовсе не для людей. Я сделал это для Маниту, перед которым скоро предстану — если, конечно, он захочет меня видеть (он может оказаться слишком занят, ибо вместе со мной на эту встречу отправится целая уйма народу).

Священники говорят, что любое обращение к Сингулярному должно подробно излагать все обстоятельства дела. Злые языки уверяют — причина в накрутках за декламацию: чем длиннее воззвание, тем дороже стоит зачитать его в храме. Но раз уж мне выпало рассказывать эту историю перед лицом

вечности, я буду делать это подробно, объясняя даже то, что вы можете знать и так. Ибо от привычного нам мира вскоре может не остаться ничего, кроме этих набросков.

Когда я начинал эти заметки, я еще не знал, чем завершится вся история — и события большей частью описаны так, как я переживал и понимал их в момент, когда они происходили. Поэтому в своем рассказе я часто сбиваюсь на настоящее время. Можно было бы исправить все это при редактировании, но мне кажется, что так мой отчет выглядит аутентичнее — словно моя история волею судеб оказалась отснята на храмовый целлулоид. Пусть уж все останется так, как есть.

Действующими лицами этой повести будут юный орк Грым и его подруга Хлоя. Обстоятельства сложились так, что я долгое время наблюдал за ними с воздуха, и практически все их приведенные диалоги были записаны через дистанционные микрофоны моей «Хеннелоры». Поэтому у меня есть возможность рассказать эту историю так, как ее видел Грым — что делает мою задачу намного интереснее, но никак не вредит достоверности моего повествования.

Моя попытка увидеть мир глазами юного орка может показаться кое-кому неубедительной — особенно в той части, где я описываю его чувства и мысли. Согласен, стремление цивилизованного человека погрузиться в смутные состояния оркской души выглядит подозрительно и фальшиво. Однако я не пытаюсь нарисовать внутренний портрет орка в его тотальности.

Древний поэт сказал, что любое повествование подобно ткани, растянутой на лезвиях точных

прозрений. И если мои прозрения в оркскую душу точны — а они точны, — то в этом не моя заслуга. И даже не заслуга наших сомелье, век за веком создававших так называемую «оркскую культуру», чтобы сделать ее духовный горизонт абсолютно прозрачным для надлежащего надзора и контроля.

Все проще. Дело в том, что я проделал значительную часть работы над этими записками, когда Грым волею судьбы оказался моим соседом и я мог задать ему любой интересный мне вопрос. И если я пишу «Грым подумал...» или «Грым решил...», это не мои домыслы, а чуть отредактированная расшифровка его собственного рассказа.

Конечно, трудная задача — попытаться увидеть знакомый нам с младенчества мир оркскими глазами и показать, как юный дикарь, не имеющий никакого понятия об истории и устройстве вселенной, постепенно вращается в цивилизацию, свыкаясь с ее «чудесами» и культурой (с удовольствием поставил бы и второе слово в кавычки). Но еще сложнее попытаться увидеть чужими глазами самого себя — а мне придется быть героем этого мемуара дважды, и как рассказчику, и как действующему лицу.

Но центральное место в этом скорбном повествовании о любви и мести принадлежит не мне и не оркам, а той, чье имя я все еще не могу вспоминать без слез. Может быть, через десяток-другой страниц я наберусь достаточно сил.

* * *

Несколько слов о себе. Меня зовут Демьян-Ландульф Дамилола Карпов. У меня нет лишних манит на генеалогию имени, и я знаю только, что часть

этих слов близка к церковноанглийскому, часть к верхнерусскому, а часть уходит корнями в забытые древние языки, на которых в современной Сибири уже давно никто не говорит. Мои друзья называют меня просто Дамилола.

Если говорить о моей культурной и религиозно-политической самоидентификации (это, конечно, вещь очень условная — но должны же вы понимать, чей голос доносится до вас сквозь века), я постантихристианский мирянин-экзистенциалист, либеративный консервал, влюбленный слуга Маниту и просто свободный неангажированный человек, привыкший обо всем на свете думать своей собственной головой.

Если говорить о моей работе, то я — создатель реальности.

Я отнюдь не сумасшедший, вообразивший себя божеством, равным Маниту. Я, наоборот, трезво оцениваю ту работу, за которую мне так мало платят.

Любая реальность является суммой информационных технологий. Это в равной степени относится к звезде, угаданной мозгом в импульсах глазного нерва, и к оркской революции, о которой сообщает программа новостей. Действие вирусов, поселившихся вдоль нервного тракта, тоже относится к информационным технологиям. Так вот, я — это одновременно глаз, нерв и вирус. А еще средство доставки глаза к цели и (перехожу на нежный шепот) две скорострельные пушки по бокам.

Официально моя работа называется «оператор live news». Церковноанглийское «live» здесь честнее было бы заменить на «dead» — если называть вещи своими именами.

Что делать, всякая эпоха придумывает свои эвфемизмы. В древности комнату счастья называли нужником, потом уборной, потом сортиром, туалетом, ванной и еще как-то — и каждое из этих слов постепенно пропитывалось запахами отхожего места и требовало замены. Вот так же и с принудительным лишением жизни — как его ни окрести, суть происходящего требует частой ротации бирок и ярлыков.

Я благодарно пользуюсь словами «оператор» и «видеохудожник», но в глубине души, конечно, хорошо понимаю, чем именно я занят. Все мы в глубине души хорошо это понимаем — ибо именно там, в предвечной тьме, где зарождается свет нашего разума, живет Маниту, а он видит суть сквозь лохмотья любых слов.

У моей профессии есть два неотделимых друг от друга аспекта.

Я видеохудожник. Моя персональная виртостудия называется «DK v-arts & all» — все серьезные профессионалы знают ее маленький неброский логотип, видный в правом нижнем углу кадра при сильном увеличении.

И еще я боевой летчик CINEWS INC — корпорации, которая снимает новости и снафы.

Это совершенно не зависимая от государства структура, что трудновато бывает понять оркам. Орки подозревают, что мы им врем. Им кажется, что любое общество может быть устроено только по той схеме, как у них, только циничнее и подлее. Ну на то они и орки.

Государство у нас — это просто контора, которая конопатит щели за счет налогоплательщика. В презиратора не плюет только ленивый, и с каждым го-

дом все труднее находить желающих избраться на эту должность — сегодня государственных функционеров приходится даже прятать.

А за горло всех держит Резерв Маниту, ребята из которого не очень любят, чтобы про них долго говорили, и придумали даже специальный закон о hate speech¹. Под него попадает, если разобрать-ся, практически любое их упоминание. Поэтому CINEWS кладет на государство, но вряд ли станет бодаться с Резервом. Или с Домом Маниту, который по закону не подконтролен никому, кроме истины (так что не стоит особо интенсивно заниматься ее поиском — могут не так понять).

Художник я неплохой, но таких немало.

А вот летчик я самый лучший, и в компании это знают все. Именно мне всегда доверяли самые сложные и деликатные задания. И я ни разу не подводил ни CINEWS INC, ни Дом Маниту.

В жизни я по-настоящему люблю только две вещи — мою камеру и мою суру.

В этот раз я расскажу о камере.

Моя камера — «Hennelore-25» с полным оптическим камуфляжем, находящаяся в моей личной собственности, что позволяет мне заключать контракты на гораздо более выгодных условиях, чем это могут делать безлошадные господа.

Я где-то читал, что «Хеннелора» — это позывной античного аса Йошки Руделя из партии «Зеленых СС», удостоенного Красного Креста с Коронками и Конопляными Листьями за подвиги на африканском фронте. Но я могу и ошибаться, потому что исторический аспект меня интересует крайне мало.

¹ Высказывания, сеющие ненависть.

Лично мне такое название напоминает имя ласковой и умной морской свинки.

По внешнему виду это рыбообразный снаряд с оптикой на носу и несколькими рулями-стабилизаторами, торчащими в разных плоскостях. Некоторые находят в «Хеннелоре» сходство с обтекаемыми гоночными мотоциклами древних эпох. Из-за камуфляжных маниту, покрывающих ее поверхность, она имеет матово-черный цвет. Если поставить ее вертикально, я буду ниже на две головы.

«Хеннелора» способна перемещаться в воздухе с невероятным проворством. Она может подолгу кружить вокруг цели, выбирая лучший угол атаки или съемки. Она делает это тихо, так что услышать ее можно, только когда она подлетит вплотную. А увидеть ее при включенном камуфляже практически нельзя. Ее микрофоны могут различить и записать разговор за закрытой дверью, гипероптика позволяет видеть сквозь стену силуэты людей. Она идеальна для слежки, атаки на бреющем полете — ну и, конечно, для съемок.

«Хеннелора» — не самое новое, что есть на рынке. Многие считают что «Sky Pravda» превосходит ее по большинству параметров, особенно в области инфракрасной порносъемки. У «Правды» гораздо лучше оптический камуфляж — система «split time» на кремниевых волноводах. Ее вообще невозможно засечь. А моя «Хеннелора» использует традиционные метаматериалы, и мне не стоит подлетать к живой мишени слишком уж близко. И то — лучше со стороны солнца.

Но моя «Хеннелора», во-первых, гораздо лучше вооружена. Во-вторых, тюнинг делает бессмысленным любое сравнение с серийными моделями.